

КАТЕГОРИЯ РОДА В ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Таласпаева Адиля Алтынбековна

adilyatalaspayeva@gmail.com

Студентка 1 курса образовательной программы «Перевод и переводоведение»
Атырауский университет им.Х.Досмухамедова, г.Атырау, Республика Казахстан
Научный руководитель, к.ф.н., и.о.доцента – **Байниева К.Т.**

Современные исследования рода в языке являются актуальными. В науке появилась гендерная лингвистика, которая изучает прототипы мужественности и женственности, проявляющие себя на разных уровнях языковой системы, в том числе и в грамматической категории рода. В разных языках распределение единиц по роду различно, что свидетельствует о различном отношении к одним и тем же понятиям у различных народов и культур.

Категория рода в английском языке отличается своеобразием. Она закладывалась в ранние периоды становления языка. В древнеанглийском языке были мужской, средний и женский род. Родовая классификация древнеанглийского существительного явилась вторичной, наложенной на более раннюю классификацию по основам, семантика которой утрачена даже в реконструируемых формах. В результате за определённой основой закрепились имена различных родовых классов. В целом состав существительных на этот период развития языка отражал деление на родовые классы в следующих пропорциях: существительные мужского рода занимали в пропорциональном отношении ведущее место - 45%, приблизительно 30% от общего количества существительных принадлежало к женскому роду, а 25% - соответственно к среднему роду [1].

В морфемике существительного принадлежность к тому или иному роду практически не выражалась. В частности, существительные всех трёх родов могли не иметь окончания в именительном падеже. Ср.: *stān* «камень» - м.р. на *-a-*, *scīp* «корабль» - ср.р. на *-a-*; *bēn* «просьба» - ж.р. на *-i-* и т.д. Или же все три рода могли оформляться одинаковыми окончаниями:

sunu «сын» - муж.р. на *-u-*,

duru «дверь» - жен.р. на *-u-*,

talu «рассказ» – жен.р. на *-u-*;

here «войско» – муж.р. на *-a-*,

rice «царство» – ср.р. на *-a-*,

tunge «язык» – жен.р. на *-n-*.

Окончания в косвенных падежах совпадали как внутри одной парадигмы, так и между разными парадигмами.

Таким образом, учитывая, что морфологические характеристики древнеанглийского существительного не давали четкого указания на его род, последний мог быть наиболее точно выражен только посредством замещения существительного одним из местоимений третьего лица единственного числа и иногда даже вступал в противоречие с внешней формой существительного. Ср.: существительное *wifmann* «женщина» (букв. женский человек), внешне оформленное как существительное мужского рода, тем не менее замещается местоимением женского рода **heo**;̄; существительное *cild* «ребёнок» замещается местоимением среднего рода **hit**. Подобные примеры, существующие и в современном английском языке, лишней раз подтверждают приоритетность местоимений в системе родоуказующих средств, а вовсе не являются случаями, когда, как отмечает И. П. Иванова, местоимение входит в противоречие с грамматическим родом [2].

Однако объяснить принадлежность к тому или иному роду неодушевлённых существительных достаточно сложно. В этом случае имеет место более древняя классификация существительных по родам, но принципы её были неясны уже в эпоху появления первых дошедших до нас письменных памятников. Тем не менее, анализ словарей выявляет некоторые группы концептов, соотносимых с тем или иным родом.

С мужским родом соотносились названия очень многих понятий, связанных:

- с войной или охотой, то есть занятиями, традиционно соотносимыми с мужским полом: *secg* «меч», *aex* «топор», *helm* «шлем», *beado mesc* «боевой меч», *bil(e)* «широкий меч», *sweord* «меч», *blanca* «конь», *blōd* «кровь», *bordhrēða* «щит», *dogca* «собака», *eofer-spreo*;̄t «охотничье копье», *flān* «стрела», *flān-boga* «лук для стрельбы», *fōða* «пища», *gār* «копье, дротик», *grīma* «забрало», *hæft-mesc* «меч с рукояткой», *heolfor* (поэт.) «кровь из раны», *here-stræl* «стрела», *hetend* «враг», *hōc* «крюк», *fisc* «рыба», *hund* «собака», *hwæl* «кит», *mearh* «конь», *tīr* «слава, честь», *herefeld* «поле боя», *heresið* «военный поход» и др. Но в то же время в данную группу входили и некоторые существительные других родовых классов: *byrne* «кольчуга» – жен. р., *gewinn* «битва» – ср. р., *mesc* «меч» – ср.р.;

- с торговлей и управлением, другой традиционно «мужской» сферой деятельности: *sea*;̄p «делка, рынок», *cyneðom* «королевство», *ðom* «закон, приказ, власть». Однако же в эту понятийную группу входили существительные и других родовых классов: *hyr* «платёж» – жен. р., *gīce* «правление, власть» – ср. р.;

- с водной стихией: *burna* «ручей», *ea*;̄gorstrēam «поток воды», *flod* «поток, текущая вода», *firgenstrea*;̄m «океан», *holm* «море, океан» (в древнеанглийской поэзии), *yomere* «волнующийся океан», *lagu* «озеро», *laguflod* «река, поток», *lagustrea*;̄m «море, поток, река», *mere* «море, озеро», *scūr* «дождь», *snāw* «снег», *strea*;̄m «поток, ручей», *well* «водоём, родник», *wyllestrea*;̄m «бьющая ключом вода», *wylm* «поток, родник, волны», *wudumōr* «болото»;

- с понятиями силы, власти, страха: *anda* «злоба», *blæst* «порыв ветра», *cræft* «власть, сила, умение», *deal* «смерть», *ege* «ужас», *ellen* «сила, смелость», *fær* «страх», *forst* «мороз», *gyra* «ужас», *hete* «ненависть», *hildegesa* «ужас войны», *lēg* «огонь, молния», *moþfor* «убийство», *gēaflāc* «ограбление», *swyrt* «смерть, разрушение». Но: *math* «мощь» – жен. р.

Референты женского рода часто соотносились с предметами, обозначающими природу. Вполне вероятно, что этот факт объясняется отождествлением многих из них с природой-матерью: *gat* «коза», *turf* «дёрн», *cū* «корова», *ea*;̄ «вода, река», *niht* «ночь», *mæd* «луг».

Некоторые примеры наводят на мысль о том, что референты, соотносимые с флорой, принадлежат к женскому роду в случае обозначения ими видового понятия и к мужскому роду в случае обозначения более общего родового понятия. Ср.:

bearo «лес», bea; m «дерево» (муж. р.) - ac «дуб», beorc «берёза» (жен. р.);
blostma «цветок» (муж. р.) - clæfre «клевер» (жен.р.).

Тем не менее, видится целесообразным более глубокое изучение данного вопроса с целью подтверждения или опровержения выдвинутого положения.

Со средним родом, как правило, соотносились:

1) названия детёнышей животных и дети: deo; g «животное», sealf «телёнок», cild «дитя», æg «яйцо», bearn «ребёнок». Скорее всего, здесь отражена более древняя классификация существительных на пассивные / активные: грудные дети, неподвижные в отсутствие взрослых, приравнивались к пассивным существительным, что в некоторой мере соотносилось с понятием неодушевлённости.

2) существительные из некоторых тематических групп, указанных для мужского рода. В частности, заметное количество существительных среднего рода также относится к:

а) понятиям водной стихии - ārgēblond «море потревоженное вёслами», æspring «родник», brim «море», geofon «море, океан», gifen «океан», wæter «вода», wyllgespryng «родник, ключ»;

б) понятиям силы, власти, страха - anweald «власть», geweald «власть, сила», yfel «зло», уге «ярость, гнев», pleoh «опасность, риск».

По флексиям, оформляющих различные родовые классы в древнеанглийском, по системе склонения существительных в целом можно установить значительное совпадение парадигм мужского и среднего рода. Данный факт показывает, что уже в древнеанглийский период началось постепенное нивелирование различий между классами существительных мужского и среднего не только по морфологическим характеристикам, но и с семантической точки зрения: при перечислении тематических групп, тяготеющих в сторону того или иного родового класса, мы отмечали схожесть между мужским и средним родом в этом плане. Женский род, таким образом, как бы выделялся в отдельный класс, противопоставленный классам мужского и среднего рода.

Интересно, что уже в древнеанглийский период некоторые существительные проявляли в отношении рода ту или иную степень неустойчивости. На основе просмотра большого числа существительных, В.С.Сидорова делает вывод о том, что эта неустойчивость «является не случайной, а имеющей в своей основе некоторые формально-психологические предпосылки» [3]. Она выделяет:

1. Существительные мужского рода с отсутствием флексии в именительном падеже и флексией –es в родительном. Эти существительные, как например, sceaft «сотворение, происхождение», имеют тенденцию изменять в родительном падеже флексию –es на флексию –e, переходя таким образом из мужского рода в женский.

2. Существительные женского рода с отсутствием флексии, принимающие в родительном падеже флексию –es вместо флексии –e и переходящие в категорию существительных среднего рода, как например, wæd «одежда».

3. Существительные с отсутствием флексии в именительном падеже и флексией –es в родительном падеже, колеблющиеся в пределах мужского и среднего рода, как, например, существительное segn «знак, примета», или существительное umþ-ranc «размышление».

4. Существительные слабого склонения, где:

а) существительные мужского рода изменяют флексию –a на флексию –e, переходя в разряд существительных женского рода, примером чего может служить существительное tagæan «небольшой щит»;

б) существительные женского рода с флексией –e начинают восприниматься как существительные среднего рода, например, clæfre, an «клевер».

По исследованиям В.С. Сидоровой учёт большого числа колеблющихся в отношении рода существительных позволил установить некоторые общие закономерности,

позволяющие сгруппировать эти существительные согласно *трём основным признакам*, лежащим в основе колебаний родовых характеристик существительного:

1. Одушевлённые существительные, принадлежащие к тому или иному полу. Так, например, существительное *reow* «раб, крепостной» принимает в косвенном падеже окончание *-e* в том случае, если речь идёт не о мужчине, а о женщине. Подобно этому, существительное слабого склонения *rawa* (*an*) «павлин» принимает в именительном падеже флексию *-a*, или флексию *-e*, в зависимости от биологического пола референта. Подобные случаи колебания в роде являются наглядным примером зарождения уже в древнеанглийский период существительных, относящихся к существительным так называемого двойного рода, функционирующего в родовой категории современного английского языка. Как видно, процесс образования двойного (двойственного) рода начался уже в дописьменный период развития английского языка.

2. Существительные, выражающие понятия, характеризующиеся широтой или абстрактностью. Примером могут служить существительное *wæstm* «рост, продукция, результат», существительное *unseht* «несогласие, разлад, отсутствие сходства» и другие, колеблющиеся в пределах мужского, женского и среднего рода.

3. Существительные, неустойчивость которых в отношении рода может быть объяснена звуковыми ассоциациями. Например, существительное женского рода *searu* «план, девиз, умысел, искусство» иногда воспринимается как существительное среднего рода возможно потому, что существительные среднего рода в пределах *-wa*-основ своей флексией *-i* в именительном и винительном падежах и флексией *-e* в дательном падеже дают повод для путаницы и нечёткости восприятия рода существительных, аналогичных вышеприведённому [3].

Тождеством формы может быть объяснено также и колебание между женским и средним родом существительных в пределах слабого склонения, поскольку формально они различаются только в винительном падеже единственного числа. Примером может служить существительное *clæfre*, *an* «клевер».

Вышеприведённые факты колебания родовых характеристик позволяют прийти к выводу, что уже на тот период развития языка система словоизменения имени существительного начинает нивелироваться и наблюдаются следы зарождения современной структуры категории рода.

Вопрос о родовых различиях древнеанглийских местоимений выглядит следующим образом: из всех древнеанглийских разрядов местоимений родовые характеристики отражали личные, указательные, притяжательные, и вопросительное *hwylc*.

При сопоставлении форм склонения личных и указательных местоимений обнаруживается определённое совпадение парадигм среднего и мужского рода. Как было указано выше, эту же черту обнаруживают имена существительные. Данный факт не удивителен - подобное сходство моделей склонения следовало ожидать ввиду того, что местоимение, будучи согласуемой частью речи и являясь заместителем существительного, отражает все его особенности.

Для системы склонения древнеанглийских местоимений характерно:

1. Различение по родам происходило только в единственном числе.
2. Местоимения женского рода занимают в системе склонения особую позицию, отличную от местоимений мужского и среднего рода. Факт обособленности местоимений женского рода обусловлен тем, что их формы во всех падежах отличны от форм местоимений мужского и среднего рода.
3. Значительное сходство в склонении местоимений мужского и среднего рода: а) их формы совпадают в родительном и дательном падежах; б) в отличие от местоимений женского рода, местоимения среднего и мужского рода имеют форму инструментального падежа.

Формы склонения вопросительных и притяжательных местоимений не рассматриваются отдельно ввиду того, что в данных классах склоняются лишь отдельные местоимения (притяжательные местоимения 1-ого и 2-ого лица, вопросительное

местоимение *hwylc* «который»), а склонение происходит по типу сильного склонения прилагательных.

Древнеанглийские прилагательные, будучи согласуемым классом слов, отражают все характеристики склонения имени существительного и также обнаруживают сходство парадигм мужского и среднего рода в родительном, дательном и инструментальном падежах. Во множественном числе разграничение рода производится лишь в именительном и винительном падежах, позволяя с точностью установить лишь наличие среднего рода.

В заключение надо отметить, что уже в древнеанглийском видны были признаки распада флексий грамматического строя: падежная система продвинулась к редукции флексий, встречались омонимичные формы, неиндуцирующие основы сливались с индуцирующими. Помимо этого, еще до норманнского завоевания нарушается чёткость дифференциации существительных по родам. Все это привело к тому, что в современном английском языке категория рода не оказывает влияния на грамматическую структуру предложения и не меняет формы никаких частей речи, кроме требования замещения их местоимениями соответствующего рода. В связи с этим некоторые считают, что в английском языке рода нет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Quirk, R., Wrenn, C.L. An Old English Grammar. Lnd Methuen and Co LTD, 1972
2. Иванова И. П., Бурлакова В. В., Почепцов Г. Г., Теоретическая грамматика современного английского языка. – М.: «Высшая школа», 1981.
3. Сидорова В. С. Исчезновение рода как грамматической категории в английском языке: Дис. ... канд. филол. наук, М., 1952.